

Немецкое издательство Ваегенрейтер выпустило уточненное издание всех девяти симфоний, так называемый Urtext. В Германии регулярно проводятся конференции, на которых обсуждается значение этого термина. В Великобритании же он означает партитуру, наиболее точно отражающую окончательные намерения композитора.

У издания довольно любопытная история. В 1984 году малоизвестный британский дирижер Джонатан Дель Мар написал письмо руководству Ганноверского оркестра о том, что незадолго до того выпущенная оркестром запись Пятой симфонии на старинных инструментах совсем не так аутентична, как об этом заявлено на упаковке диска. Встревожившиеся ганноверцы пригласили Дель Мару в Берлин с тем, чтобы он уточнил по рукописи Бетховена текст Четвертой симфонии, которую они собирались записывать. За ней последовали Шестая и Девятая. Только в Пятой симфонии Дель Мар обнаружил пару тысяч разночтений с известными изданиями. В частности, он доказал, что 3-ю часть - скерцо и трио - не следует повторять. А вот в Шестой симфонии их повторять надо.

Urtext явился первым полным изданием симфоний Бетховена с 1862 года, когда издательство Breitkopf & Haertel выпустило вообще первое собрание симфоний композитора, коим большинство оркестров и пользовалось до сих пор. Трудно сказать, почему потребовалось столько лет для выпуска нового издания. Может быть, потому что задача казалась слишком трудоемкой. Архив Бетховена в Бонне планировал полное собрание сочинений композитора еще в 1961 году, однако оно и сегодня далеко от завершения.

Возникает также вопрос, почему тексты Бетховена потребовали столь масштабного уточнения. Предполагается, что ранние его рукописи - до 1801 года - были

говорит исследователь. До этого он выправил партитуры для Ганноверского оркестра и сэра Чарльза Маккераса, который готовился записывать симфонию с Ливерпульским филармоническим оркестром, но об издании не помышлял. Прорыв произошел в 1994 году, когда присутствовавший на открытой репетиции Третьей симфонии Дель Мар в перерыве подошел к дирижеру Джону Элиоту Гардинеру и сообщил пораженному маэстро, какие изменения он должен внести и почему. Полгода спустя Гардинер позвонил Дель Мару и попросил поправки к Девятой симфонии, за которой последовали Первая и несколько других. В конце концов слух о британском энтузиасте дошел до Ваегенрейтера, и в декабре 1994 года - по рекомендации Гардинера, Маккераса, Саймона Рэттла и известного музыковеда Робина Лайдона - издательство заказало Дель Мару подготовку текста всех симфоний Бетховена для нового полного издания. К 1997 году подписчиками издания стали более трех сотен дирижеров и оркестров. Сотни других пользовались отдельными томами по мере их выпуска, в том числе ведущие лондонские и американские оркестры, а также Берлинский филармонический оркестр.

В июне прошлого года издание Urtext'ов было завершено, а уже к концу года фирма "Дойче граммофон" выпустила на пяти компакт-дисках высоко оцененную рецензентами первую запись полного цикла симфоний Бетховена по уточненным текстам. Хором Шведского радио и Берлинским филармоническим оркестром дирижировал Клаудио Аббадо.

В США вышла книга Рассела Мартина "Волосы Бетховена". В ней повествуется о том, как в 1827 году умирающего Бетховена навещил его старый друг-музыкант, который привел с собой талантливого молодого ученика Фердинанда Хиллера, чтобы по-

глухота Бетховена, его болезнь и смерть почти наверняка стали следствием графитового отравления. Весьма вероятно, что отравление повлекла за собой привычка слюнить карандаши во время записи нотного текста. Кроме того, композитор пытался ощущать звуковую вибрацию, зажав карандаш в зубах и уперев другой его конец в инструмент. Благодаря сохранившимся фолликулам удалось провести анализ ДНК, доказавший, что волосы действительно принадлежат Бетховену.

Во Франции вышла книга музыковеда и специалиста по европейской антропологии Эстебана Буша "Девятая Бетховена: Политическая история". Вот сокращенный перевод рецензии, опубликованной в газете "Монд".

В романе Энтони Берджеса "Механический апельсин" главного героя Алекса, циничного молодого хулигана, привлекают только две вещи - беспричинное насилие и классическая музыка. Его идолом является "Людвиг ван". И для его излечения применяют метод "Людовико". Алексу показывают изображения ужасающих вещей под звуки величественной музыки. Стенли Кубрик, экранизовавший роман в 1971 году, заменил использованную у Берджеса при лечении Алекса Седьмую симфонию Бетховена на Девятую. Соединенная с картинами расстрелов в нацистских лагерях мечта, воплощенная в оде "К радости", превращается в кошмар.

Случилось так, что реальность затмила иронию Берджеса и Кубрика. В январе 1972 года Совет Европы сделал вступление к финалу Девятой своим гимном. Одновременно родезийский режим выбрал ту же музыку в качестве замены британского гимна "Боже, храни королеву".

Подобная параллель вызвала возмущение. Конечно, аранжировка родезийского национального гимна не имела ничего общего с европейским вариантом.

мать как "катализатором национального объединения" (например, в случае Георга Фридриха Генделя), а "Боже, храни короля" стал первым примером успешного музыкально-поэтического синтеза на службе политики. Памятуя слова Жан-Жака Руссо о возможности воздействия музыки как памятного знака, французские революционеры сделали единым голосом нации "Марсельезу". Примерно в то же время молодой Бетховен подумывал о том, чтобы положить на музыку "An die Freude", пользовавшуюся столь огромной популярностью с момента появления в 1785 году, что через пять лет ее уже считали народной поэмой. Во время освободительных войн в наполеоновской Европе Бетховен стал архетипом национального композитора. А затем, когда уже царил реакция, поразил всех, написав музыку на текст воспевавшего мasonicкие идеалы шиллеровского манифеста эгалитаризма.

Первое исполнение Девятой в Вене 7 мая 1824 года было столь триумфальным, что полиция была вынуждена вмешаться, пытаясь прекратить неподобающие овации, - но не преуспела. С этого момента произведение зажило самостоятельной жизнью. После смерти композитора его гений использовали как символ немецкой нации, стремившейся к объединению, Французы же вкладывали в шиллеровские слова наднациональный смысл и думали о "европейском патриотизме".

Рихард Вагнер считал Девятую "человеческой проповедью искусства будущего". Баварский революционер Курт Эйсер воспринимал ее как всемирный гимн, давший "катехизис души" человечеству, "созревшему для борьбы за пролетарский социализм". Фридрих Ницше в "Рождении трагедии" писал об "олицетворении дионисийского опьянения".

Парадоксально, но во время Первой мировой войны "К радо-

«БЕТХОВЕН ВСЕГДА В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ»

вполне разборчивыми. По окончании работы композитор отсылал их прямо гравёру в качестве макета - Stickvorlage - для первого издания. Однако примерно с 1803 года, объясняет Дель Мар, по мере развития глухоты у Бетховена, его почерк становился все более неразборчивым. Переписчиков теперь приглашали не только для копирования инструментальных партий для первых исполнений - что обязательно имело место до публикации, - но и для подготовки Stickvorlagen. Известность Бетховена росла, и вместе с ней росло число исполнений его произведений до публикации, расширялся круг издателей, множилось количество рукописей каждой симфонии.

Девятая симфония в этом смысле представляла наибольшую трудность для Дель Мар, так как он обнаружил в общей сложности около 20 различных источников ее текста в 9 европейских городах. Очень помог исследователю всплывший в 1988 году на аукционе "Сотбис" трехстраничный перечень уточнений к симфонии, написанный рукой самого Бетховена. Вообще именно работа над Девятой побудила Дель Мар задуматься о необходимости публикации. "Я обнаружил столь явные разночтения между текстом и тем, к чему мы привыкли, что подумал о необходимости их обнародования", -

знакомить его с маэстро. Вскоре после этого Бетховен умер, и 16-летний Хиллер отрезал на память прядь его волос, на которых сохранились фолликулы. Вплоть до 30-х годов XX века волосы хранились в семье Хиллеров. Затем след реликвии теряется, так как во время холокоста Хиллеры разделили судьбу многих европейских евреев. После войны волосы обнаружили в датской рыболовецкой деревушке у доктора, который, подобно многим датчанам, в период нацистской оккупации помогал евреям перебраться в нейтральную Швецию.

В 1994 году американский коллекционер Айра Бриллиант приобрел реликвию на аукционе "Сотбис". Он тогда не знал, что последний из Хиллеров жил в Лос-Анджелесе и снимался в характерных ролях в Голливуде - под псевдонимом Марсель Хиллэр. Возвращаясь к Фердинанду Хиллеру, надо сказать, что его жизнь заслуживает самостоятельного исследования. В Париже 1830-х годов он был близким другом Гектора Берлиоза, входил в божемный кружок, объединявший Бальзака, Виктора Гюго, Генриха Гейне и Жорж Санд, играл вместе с Мендельсоном, Листом и Шопеном.

Волосы Бетховена были подвергнуты анализу с применением самых современных научных методов. И теперь мы знаем, что

И все же последний звучал в интерпретации Герберта фон Караяна, присоединившегося к нацистской партии в тот год, когда Гитлер пришел к власти. Сегодня об этой двусмысленности, кажется, уже забыли. Оду "К радости" исполняли на церемонии вступления в должность президента Франсуа Миттерана в Пантеоне в 1981 году, в честь падения Берлинской стены в 1989 году (дирижировал Леонард Бернстайн) и вновь в 1996 году в Сараево (под управлением Иегуди Менухина) и в 2000 году в бывшем нацистском лагере Маутхаузен (Венским филармоническим оркестром дирижировал Саймон Рэттл). Ода "К радости", эта подлинная "Ода свободе", стала символом наступающей Утопии братства, всемирным посланием - в гораздо большей степени, чем просто музыкальным произведением.

Буша интересует не столько история Девятой симфонии, сколько проблема национального и вселенского, осквернение эстетики политикой и парадоксальное искажение результата - то, что было задумано ради прославления искусства, было поставлено на службу идеологии. Заключительная часть симфонии стала самым известным произведением "политической музыки", но отнюдь не первым. Жанр появился еще в XVIII веке, когда композиторы начали восприни-

сти" вдохновляла солдат обеих воюющих сторон. Столетие со дня смерти Бетховена в 1927 году не покончило с противоречиями. Веймарская Германия прославляла композитора как национального героя, США - как демократа, а Советский Союз - как революционера. Во время Второй мировой войны Би-Би-Си использовала бетховенскую тему в качестве позывных, в нацистской Германии Бетховен был культовой фигурой, ода "К радости" исполнялась в концентрационных лагерях. В этом воплощении бесчеловечности, пишет Буш, призыв к братскому согласию звучал не столько как заклинание, сколько как "крайний сарказм почти сатанинского толка".

И Буш спрашивает: сможем ли мы когда-нибудь слушать Девятую Бетховена без внутреннего содрогания?

По материалам зарубежной прессы подготовил Владимир Нестев

В декабрьском номере РМГ за 2000 год была неверно указана дата смерти композитора Иосифа Аршавкича Андриасова, скончавшегося в Нью-Йорке 16 ноября 2000 года. Приносим извинения и соболезнования семье покойного.